

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.85

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.2.80>

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЖЕНЩИН

© Качурова Е. С.*, Рогова Е. В.** , 2023

*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Анализируются криминологические особенности насильственной женской пенитенциарной преступности в России. Рассматриваются некоторые криминологические вопросы изучения пенитенциарной преступности женщин, осужденных к лишению свободы. Определено, что проблемой предупреждения насилия в женских колониях является ухудшение спецконтингента, повышенное число женщин-осужденных, склонных к проявлению агрессии, а также особенности системы исправительных учреждений, с присущими им негативными криминогенными факторами. Отмечается, что при изучении женских насильственных преступлений именно в местах лишения свободы необходимо учитывать высокий уровень их латентности, особенности личности осужденных женщин, негативные условия пенитенциарной среды. Указывается, что насилие и повышенная агрессия на территориях женских колоний по-прежнему достаточно распространены и хорошо скрываются от официальной регистрации, что свидетельствует о недостаточности секьюритивной системы, а также о несоблюдении законности в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, где в силу объективных факторов происходят постоянные межличностные конфликты в среде осужденных женщин. Сделан вывод о том, что в современных реалиях поиск новых мер эффективного противодействия пенитенциарной преступности женщин, осужденных к лишению свободы, является необходимым условием соблюдения основных задач уголовно-исполнительной политики Российской Федерации – борьбы с нарушениями режима и достижения исправления осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания.

Ключевые слова: пенитенциарная насильственная преступность, предупреждение преступлений, женская преступность, женщины, осужденные к лишению свободы, исправительные учреждения, женские колонии, латентность.

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF VIOLENT PENITENTIARY CRIMES OF WOMEN

© Kachurova E. S.*, Rogova E. V.** , 2023

* Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

** Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

The article analyzes the criminological features of violent female penitentiary crime in Russia. Some criminological issues of studying the penitentiary crime of women sentenced to deprivation of liberty are considered. The problem of preventing violence in women's colonies is the deterioration of the special contingent, the increased number of female convicts prone to aggression, as well as the features of the system of correctional institutions, with their inherent negative criminogenic factors. When studying women's violent crimes in places of deprivation of liberty, it is necessary to take into account the high level of their latency, the personality traits of convicted women, and the negative conditions of the penitentiary environment. Violence and increased aggression in the territories of women's colonies is still widespread and well hidden from official registration, a phenomenon that indicates the insufficiency of the securitative system, as well as non-compliance with the law in the conditions of serving a sentence of imprisonment, were, due to objective factors, constant interpersonal conflicts among convicted women. In modern realities, the search for new measures to effectively counter the penitentiary crime of women sentenced to deprivation of liberty is a necessary condition for complying with the main tasks of the penitentiary policy of the Russian Federation - combating violations of the regime and achieving the correction of those sentenced to deprivation of liberty in the process of serving their sentences.

Keywords: penitentiary violent crime, crime prevention, women's crime, women sentenced to imprisonment, correctional institutions, women's colonies, latency.

Введение

Вопрос эффективного криминологического предупреждения женской насильственной преступности в исправительных учреждениях является актуальным, несмотря на достаточность нормативного усиления обеспечительных мер по соблюдению режима в местах лишения сво-

боды, а также отсутствие официальных данных о реальном количестве пенитенциарных преступлений женщин. В современных условиях контроль государства за соблюдением законности на территориях исправительных учреждений является частью общей системы обеспечения национальной безопасности

в Российской Федерации. Однако закрытость исправительных колоний, стремление администрации учреждений продемонстрировать позитивные показатели работы исправительной системы, нежелание самих осужденных заявлять о фактах насилия приводят к тому, что насильственные преступления в женских колониях практически не регистрируются. Уровень латентности насильственных преступлений в закрытых режимных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, традиционно выше, нежели латентность насилия в обычной жизни, где скрыть последствия таких преступлений сложнее, а заявить о преступлении проще [9, с. 133].

Для полноценного формирования и повышения эффективности системы мер предупреждения пенитенциарных насильственных преступлений в женских колониях, необходимо исследовать некоторые особенности криминологической характеристики изучаемых преступлений, определить возможные причины и условия, способствующие совершению насильственных преступлений женщинами-осужденными, выявить возможные недостатки пенитенциарной системы, негативно влияющие на женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Поскольку преступность женщин, осужденных к лишению свободы, является частью всей пенитенциарной преступности, ей присущи те же негативные криминологические характеристики, включая ее дезорганизирующее воздействие на предусмотренный законный порядок отбывания наказания в исправительных колониях и противодействие процессу исправления осужденных. Воспитательно-исправительный процесс в исправительных колониях проходит в условиях реальной изоляции. Осужденные женщины не могут выбирать круг общения, утрачивают связь с близкими, условия режима требуют соблюдения правил внутреннего распорядка и налагают ряд ограничений, создавая дополнительное психоэмоциональное давление на женщин. Длительная изоляция осужденных женщин от общества оказывает негативное влияние на их психику, в некоторых случаях вызывает агрессию и другие психические негативные реакции, особенно на первоначальном адаптационном этапе отбывания наказания. Такое психическое состояние осужденных женщин создает специфический климат, влияющий на повышенную криминогенность обстановки совершения рассматриваемых преступлений [7, с. 54].

Материалы и методы исследования

Исследование вопросов, связанных с пенитенциарным насилием женщин-осужденных, осуществлено при помощи логического метода научного исследования, методов анализа и синтеза, дедукции и индукции, статистического анализа.

В основу материалов проведенного исследования были положены нормативные правовые акты, содержащие нормы отечественного и международного права (законы, конвенции, положения и др.), а также ряд доктринальных источников российского уголовного и уголовно-исполнительного права.

Результаты исследования

Проблемы противодействия преступлениям в местах лишения свободы уже много лет находятся в центре внимания правительственных, законодательных и правоприменительных органов, а также общественных правозащитных организаций.

Научные дискуссии, раскрывающие отдельно понятие преступности в местах лишения свободы, определяющие его виды и меры предупреждения, являются достаточно распространенными в криминологической среде, так, можно выделить работы Ю. М. Антоняна, В. С. Ишигеева, А. Б. Ваганова, Л. М. Прокументова, О. В. Старкова, О. В. Филипповой и др.

Непосредственно пенитенциарное насилие стало объектом исследования в работах Е. А. Бирюковой, А. О. Буянова, Е. А. Минковой, Л. Б. Смирнова и др.

В свою очередь, вопросам изучения женской преступности посвящены работы таких ученых, как Ю. М. Антонян, Н. В. Сарычева, Е. В. Вологина, Л. М. Щербакова и др.

При этом изучение именно женской пенитенциарной насильственной преступности не является популярным направлением криминологических исследований, поскольку фактически отсутствует материал о зарегистрированных на территории женских колоний преступлениях, что существенным образом осложняет проведение исследований в этой сфере. Вместе с тем получение всесторонней и объективной информации о женской пенитенциарной насильственной преступности необходимо не только в научных, но и в прикладных целях. Она является основой для внесения изменений в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, а также для совершенствования уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики.

Данные официальной статистики ФСИН свидетельствуют об увеличении общего числа зарегистрированных пенитенциарных преступлений за последние пять лет. Так, в 2017 г. зарегистрировано 878 преступлений, в 2018 г. – 914, в 2019 г. – 1015, в 2020 г. – 1012, в 2021 г. – 996¹. Уровень пенитенциарной преступности осужденных в расчете на 1 тыс. человек в 2017 г. – 1,75; в 2018 г. – 1,92; в 2019 г. – 2,34; в 2020 г. – 2,59; в 2021 г. – 2,77.

По данным прокуратуры Иркутской области, на территории области, где расположена женская колония в пос. Базой, в 2021 г. зарегистрировано всего 2 преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 321 УК РФ², по состоянию на 1 октября 2022 г. также официально зарегистрировано 2 преступления по ч. 2 ст. 321 УК РФ. Притом два из четырех зарегистрированных официально за исследуемый период преступления совершено одной осужденной, которая содержится отдельно от других и характеризуется отрицательно. То есть в отношении осужденных женщин, по материалам официальной статистики, фактов причинения насилия со стороны других осужденных не зафиксировано, в то время как проведенные ранее исследования, интервьюирование в качестве экспертов женщин, уже отбывших наказание в виде лишения свободы, и сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также анкетирование осужденных женщин свидетельствуют о постоянных конфликтах в моногендерном коллективе, распространенных насильственных способах их разрешения, определенных межличностных девиациях, сексуальных извращениях, обусловленных условиями изоляции и особенностями традиций мест лишения свободы [1; 2; 8]. Так, некоторые осужденные женщины вынуждены вступать в сексуальные отношения с другими осужденными женщинами под угрозой применения к ним насилия. При этом лесбиянство в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ³ относится к злостному нарушению порядка отбывания наказания, в случае установления которого женщина может быть переведена в строгие условия отбывания наказания в виде лишения свободы.

При этом обозначенная латентность в большинстве случаев является естественной [3, с. 19], т. е. скрывается самими осужденными, в

среде которых сообщение о преступлении является недопустимым и жестоко наказывается. Однако случаи, когда латентность в среде осужденных женщин является искусственной, т. е. когда сотрудникам администрации известно о факте криминального насилия, либо пограничной – когда преступницы умело маскируют случаи насильственного причинения вреда здоровью под несчастные, что впоследствии влияет на результат проверки и заключение медиков, – также существуют в системе исправительных учреждений, несмотря на усиление со стороны органов государства контроля за соблюдением законности в местах лишения свободы.

Возможность искусственной латентности в местах лишения свободы подтверждает тот факт, что технические средства обеспечения режима обязательны и используются на территории всех колоний. Однако наличие свидетелей и камер видеонаблюдения не мешает женщинам совершать насильственные действия в отношении других осужденных, а также другие злостные нарушения правил внутреннего распорядка.

По состоянию на 1 октября 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации всего содержалось 453 188 человек, что на 12 708 человек меньше, чем в январе того же года, в том числе в 632 исправительных колониях отбывало наказание 338 078 человек. В исправительных учреждениях всего содержится 39 018 женщин, что на 439 больше по сравнению с данными на 1 января 2022 г., в том числе 28 627 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 10 391 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 315 детей. То есть несмотря на общее снижение числа осужденных, в 2022 г. число осужденных женщин возросло.

Оперативно-режимная обстановка в женских колониях в целом характеризуется как удовлетворительная и более спокойная в сравнении с мужскими. Российским уголовно-исполнительным законодательством определено, что максимально допустимый режим содержания для женщин – колонии общего режима, где также предусматриваются облегченные условия отбывания наказания в определенных случаях, к примеру в случае беременности осужденной. Такая гендерная индивидуализация наказания способствует исправлению осужденных женщин, основана на гуманистических конститу-

¹ По данным ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 17.12.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 сент. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

ционных принципах и обусловлена историческими традициями уголовной политики нашего государства. Осужденные женщины при поступлении в женскую колонию общего режима (за исключением осужденных за умышленное пенитенциарное преступление, которые сразу направляются в строгие условия) определяются в обычные условия отбывания наказания. Кроме женщин, осужденных за пенитенциарный рецидив, в строгих условиях отбывают наказание в виде лишения свободы осужденные, признанные злостными нарушительницами в установленном УИК РФ порядке.

Несмотря на то что в женских колониях не так явно, как в мужских, распространена криминальная субкультура (нет кастового деления, женщины не живут по «воровским законам», старшие по возрасту женщины не стремятся занять положение в тюремной иерархии, а, напротив, меньше конфликтуют с другими), существуют другие криминологические и психологические проблемы, способствующие совершению преступлений. В частности – проблема сексуального воздержания женщин в период их длительной изоляции способствует распространению на территории колоний лесбиянства, что мешает нормальному процессу исправления других осужденных, приобретает аморальные формы, открыто демонстрируется в отрядах.

Необходимо учитывать, что в России всего 35 женских исправительных колоний, в связи с чем некоторые осужденные этапируются далеко от места проживания, поскольку такие учреждения существуют не во всех регионах Российской Федерации, что приводит к невозможности свиданий с семьями осужденных женщин, большая часть браков распадается, мужья осужденных женщин сохраняют с ними связь гораздо реже, нежели жены осужденных мужчин. Необходимо отметить, что в женских колониях в соответствии с требованиями обеспечения режима не используются средства мобильной связи, женщинам недоступны Интернет и социальные сети – это блокирует возможность распространения наркотических средств и других запрещенных веществ, алкоголя на территории колонии, однако также делает женщин еще более оторванными от реальной жизни и неспособными в дальнейшем к ресоциализации.

Женщины, осужденные к лишению свободы, отличаются импульсивностью, повышенной эмоциональностью, склонны к демонстрационному поведению и, как правило, не умеют вовремя остановиться [6, с. 148]. В отличие от мужчин, в силу физиологии, в условиях изоляции

женщины чаще впадают в депрессию, особенно это касается женщин, имеющих малолетних детей, тяжело переживающих невозможность общения с близкими.

Также более подвержены сложным психологическим состояниям и реакциям женщины, впервые отбывающие наказание в местах лишения свободы. Такие осужденные склонны к виктимному поведению, способствующему их дальнейшей виктимизации. Впервые осужденные не понимают правил, установленных в отрядах, могут из чувства страха, безысходности вести себя безынициативно, в случае угрозы личной безопасности – опасаться сообщить об этом сотрудникам администрации, длительное время терпеть насилие, либо же наоборот – стремясь занять достойное положение – сами добиваются эскалации конфликта, что также способствует их виктимизации от пенитенциарного насилия.

При характеристике осужденных женщин важно выделить тех, кто страдает определенными психическими отклонениями, но при этом отбывает наказание совместно с остальными. Женщины, страдающие алкоголизмом, наркоманией, шизофренией и другими невротическими заболеваниями, нуждаются в повышенном контроле со стороны штатных психологов, поскольку в зависимости от расстройства склонны к проявлению агрессии, аутоагрессии, могут совершать насильственные действия в отношении других осужденных [4, с. 116].

В этой связи целесообразно повышать уровень оказания психологической помощи осужденным, работать индивидуально с женщинами, готовящимися к освобождению из мест лишения свободы, уходить от формализма в организации воспитательной и психологической работы с осужденными – стремиться к индивидуализации стимулирующих возможностей пенитенциарной системы, применять меры поощрения, устанавливать причины неправомерного поведения осужденных [10, с. 77–79]. Индивидуализированный, нешаблонный подход администрации к применению мер взысканий и поощрений, планомерная и системная, согласованная работа психологов, имеющих в каждой колонии, с оперативными службами внутри колонии, сбалансированная система воспитательных мероприятий – вот что может помочь осужденным достичь исправления и не совершать пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив.

Именно в процессе длительного отбывания наказания необходимо использовать этот срок, чтобы дать возможность женщинам, совершившим преступление, приобрести навыки комму-

никации, привить им добросовестное отношение к труду, обучить рабочей специальности, увлечь осужденную новыми перспективами законопослушной жизни после освобождения, без алкоголя и наркотиков, верой в возможность успешной ресоциализации, отказа от преступной деятельности и достойной жизни по правилам человеческого общежития.

Немаловажно и предоставление возможности обучения на территории колоний (бесплатные дистанционные курсы обучения осужденных компьютерной грамотности, общеобразовательным предметам, дающим возможность для гармоничного развития личности, повышения уровня духовности), возможно привлечение общественных правозащитных и иных организаций с целью минимизации повторного совершения преступлений осужденными к лишению свободы. Повышение уровня образования осужденных является эффективным инструментом преодоления агрессивных реакций, присущих людям с низким уровнем самоконтроля, малообразованным.

То, что в колониях находятся женщины, уже совершившие ранее преступления, не исключает возможности их исправления. Только рациональный, дифференцированный подход к формированию эффективной системы мер исправления осужденных женщин способен обеспечить законность и минимизировать число скрываемых насильственных преступлений в пенитенциарной среде.

Обсуждения и заключения

Указанные обстоятельства свидетельствуют о дезорганизующем влиянии криминальной агрессии осужденных женщин не только на деятельность учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, но и на возможность исправительного воздействия на них самих. При изучении насилия женщин в местах лишения свободы важно использовать компаративистские методы анализа криминогенной ситуации, своевременно выявлять осужденных, склонных к проявлению насилия, а также лиц, склонных к пенитенциарной виктимизации. Важно изучать и практически внедрять положительный опыт противодействия таким преступлениям, используя знания о причинах и условиях пенитенциарного насилия, бороться с любым проявлением латентности на территории женских колоний. В связи с чем для эффективного противодействия женскому насилию в местах лишения свободы необходимы взаимодействие всех субъектов уголовно-исполнитель-

ной системы, планомерность и контроль за реализацией мер пенитенциарной профилактики. Кроме того, специфика насильственных женских пенитенциарных преступлений позволяет сделать вывод о необходимости индивидуализации такой деятельности и определения обязательных действий для минимизации конфликтности женщин-осужденных, предотвращения психологических девиаций, связанных с условиями отбывания наказания. Таким образом, эффективность пенитенциарной профилактики насильственных преступлений женщин невозможна без анализа обширной информации криминологического характера, позволяющей всесторонне учесть пенитенциарные факторы (как общие, так и характеризующие конкретное насильственное преступление, а также осужденную, совершившую преступление, причины индивидуального преступного поведения). Собранный информация, ее изучение позволяют выявить типичные триггеры совершения преступлений в женских колониях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Пенитенциарная наука. 2014. № 2 (26). С. 22–25.
2. Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р. Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63). С. 65–70.
3. Гишинский Я. И. Актуальные проблемы криминологии : учеб. пособие для магистратуры. СПб. : Изд-во СПб ЮИ (Ф) Университета прокуратуры РФ, 2016. 192 с.
4. Кастерина Н. В. Женщины с психическими отклонениями в местах лишения свободы // Человек. 2007. № 2. С. 115–120.
5. Куприяшина А. О. Анализ криминологической обстановки в исправительных колониях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4, № 4. С. 215–219.
6. Наказание и исправление преступников / под ред. проф. Ю. М. Антоныяна. М., 1992. 228 с.
7. Савинова Е. А. Условия содержания осужденных женщин в исправительной колонии общего режима и правила их поведения // Инновации в науке. 2014. № 34. С. 53–60.
8. Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение: Региональная характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Байкал. гос. ун-т экон. и права. Иркутск, 2003. 22 с.
9. Уваров А. И. Латентность пенитенциарной преступности: понятие и виды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 132–136.
10. Янчук И. А. Вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Вологда, 2009. 176 с.

REFERENCES

1. Vetrova I.V., Spasennikov B.A. Spasennikov B.A. Problemy ispolneniya nakazaniya v otnoshenii zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Problems of execution of punishment in relation to women sentenced to imprisonment] *Penitenciar'naya nauka* [Penitentiary science], 2014, no. 2 (26), pp. 22-25. (in Russian)
2. Gaidai M.K., Gerasimova Yu.R. Penitenciar'naya prestupnost: cifry i fakty [Penitentiary crime: figures and facts] *Sibirskij yurid-*

icheskiy vestnik [Siberian Law Herald], 2013, no. 4 (63), pp. 65-70. (in Russian)

3. Gilinsky Ya.I. *Aktualnye problemy kriminologii: uchebnoe posobie dlya magistratury* [Actual problems of criminology: text-book for magistracy]. St. Petersburg, St. Petersburg Law Institute (f) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 2016, 192 p. (in Russian)

4. Kasterina N.V. Zhenshchiny s psichicheskimi otkloneniyami v mestah lisheniya svobody [Women with mental disabilities in places of deprivation of liberty] *Chelovek* [Man], 2007, no. 2, pp. 115-120. (in Russian)

5. Kupriyashina A.O. Analiz kriminologicheskoy obstanovki v ispravitelnykh koloniyah [Analysis of the criminological situation in correctional colonies] *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences], 2018, vol. 4, no. 4, pp. 215-219. (in Russian)

6. *Nakazanie i ispravlenie prestupnikov* [Punishment and correction of criminals]. Ed. by Prof. Yu.M. Antonyan. Moscow, 1992, 228 p. (in Russian)

7. Savinova E.A. Usloviya sodержaniya osuzhdennykh zhenshchin v ispravitelnoy kolonii obshchego rezhima i pravila ih povedeniya [Conditions of detention of convicted women in a correctional colony of general regime and rules of their behavior] *Innovacii v nauke* [Innovations in science], 2014, no. 34, pp. 53-60. (in Russian)

8. Sinkov D.V. *Prestupnost zhenshchin: sostoyanie, prichiny i preduprezhdenie: Regionalnaya harakteristika* [Criminality of women: condition, causes and prevention: Regional characteristics] Cand. sci. diss. abstr. Irkutsk, 2003, 22 p. (in Russian)

9. Uvarov A.I. Latentnost penitenciarной prestupnosti: ponyatie i vidy [Latency of penitentiary crime: concept and types] *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 2016, no. 5, pp. 132-136. (in Russian)

10. Yanchuk I.A. *Voprosy differenciacii i individualizacii ispolneniya nakazaniya v ispravitelnykh koloniyah obshchego rezhima v*

otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin [Issues of differentiation and individualization of the execution of punishment in correctional colonies of general regime in relation to convicted women]. Cand. sci. diss. Vologda, 2009, 176 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 17.05.2023.

Received on 03.02.2022; approved on 10.05.2022; accepted for publication on 17.05.2023.

Качурова Елизавета Сергеевна – доцент кафедры криминологии, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), AuthorID: 499778, ORCID: 0000-0001-8014-8299, ResearcherID: R-5100-2018, e-mail: kachurova_ls@mail.ru

Kachurova Elizaveta Sergeevna – Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), AuthorID: 499778, ORCID: 0000-0001-8014-8299, ResearcherID: R-5100-2018, e-mail: kachurova_ls@mail.ru

Рогова Евгения Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), AuthorID: 421150, ORCID: 0000-0002-2524-0241, e-mail: rev-80@yandex.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Associate Director, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), AuthorID: 421150, ORCID: 0000-0002-2524-0241, e-mail: rev-80@yandex.ru